

Обзоры и рецензии

УДК-321

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-4-144-153

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВЛИЯНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЫЖИВАНИЕ ЛИДЕРОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Я. С. Евсеев

Евсеев Ярослав Сергеевич, аспирант 1 курса, Аспирантская школа по политическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: Evseev.Y.S@hse.ru (ORCID: 0009-0004-9069-1091. ResearcherID: MZR-3827-2025).

Аннотация

В последние десятилетия экономические санкции, существенно изменившись по своей природе и использованию, стали более частым и точным инструментом внешней политики. Рост видов и направлений применения экономических санкций в современности ведет к переосмыслению их политических последствий. В частности, отсутствует согласие о характере и факторах влияния экономических санкций на политическое выживание лидеров страны – одной из ключевых политических категорий устойчивости правления. В статье представлен аналитический обзор предметного исследовательского поля с целью выявления аргументов о связи экономических санкций и политического выживания. Принципиальной выступает дискуссия об оценке эффективности экономических санкций с точки зрения политического выживания лидеров. Рассмотрение ключевых исследований показало, что: 1) последствия экономических санкций для политического лидера зависят от способа их реализации; 2) экономическое благосостояние целевого государства положительно влияет на устойчивость политического лидера под влиянием экономических санкций; 3) способность политического лидера удерживать власть зависит от размера и структуры селектората и выигрышной коалиции, а также от механизмов перераспределения ресурсов. Данная статья продолжает дискуссию о последствиях экономических санкций, предлагает новый подход к рассмотрению эффективности экономических санкций через их связь с политическим выживанием лидеров.

Ключевые слова: экономические санкции; эффективность экономических санкций; типологизация экономических санкций; последствия экономических санкций; политическая стабильность; политическое выживание; теория селектората.

Введение

Изменения в использовании экономических санкций как инструмента в международных отношениях повлекли за собой растущий научный интерес к их эффектам и механизмам. Ученые отмечают увеличение их частоты и видов, усложнение процедуры реализации (Felbermayr et al., 2020: 8). Меняется и сама логика использования экономических санкций как инструмента политического влияния на международной арене. Если еще в конце XX века санкции использовались исключительно как агрессивный, принудительный инструмент международной политики (в частности, с целью изменить дислокацию войск (Hufbauer et al., 1990: 10), то сегодня они выступают своего рода «швейцарским ножиком» внешней политики (Kahn, 2017). Экономические санкции теряют свою стратегическую составляющую: вопросы территории и вооруженного конфликта постепенно вытесняются вниманием к правам и свободам человека (Morgan et al., 2023: 8). А после 11 сентября 2001 года они активно используются как инструмент борьбы с терроризмом (*Ibid.*: 11). Помимо этого, целью экономических санкций может быть как выражение общего недовольства по отношению к целевой стране, так и попытка повлиять на ее внутреннюю и внешнюю политику. Особенно следует отметить рост «умных» санкций¹, накладывающих ограничения на отдельных физических или юридических лиц, в

некоторых случаях – на бизнес-сделки (Ahn, 2019). Появление новых видов экономических санкций требует переосмыслиния их эффективности (Grinberg et al., 2021). Для этого важно понимать политические последствия экономических санкций. Политическое рассмотрение экономических санкций не является новым феноменом. Еще в 1980 году Альберт Хиршман (Hirschman, 1980) в книге «Национальная мощь и структура внешней торговли»² одним из первых предложил фундаментальный политический анализ экономических санкций. Он показал, как крупные государства могут манипулировать торговыми отношениями для осуществления политического контроля, тогда как экономические санкции становятся инструментом политического принуждения. В этой дискуссии одной из ключевых категорий политических последствий санкций стало выживание политического лидера страны. Так, Николай Маринов утверждает, что при прочих равных любые экономические санкции увеличивают риск потери верховной власти на 28 % (Marinov, 2005: 565). С другой стороны, негативный эффект экономических санкций для политических лидеров может быть преувеличен из-за особенностей в базовой структуре рисков и угроз целевых стран (Licht, 2017). Например, выбор адресата может быть не случаен, а опосредован международным политическим климатом. В связи с этим проблемный вопрос данной статьи – отсутствие согласия о характере и механизмах влияния экономических санкций на выживание политического лидера в академической литературе. Ее целью является рассмотрение мнений о влиянии экономических санкций на политическое выживание лидеров в исследовательском поле. Для этого предлагается изучить научную литературу на предмет: 1) концепции экономических санкций, видов и подходов к пониманию их эффективности; 2) основных механизмов выживания политического лидера; 3) факторов, влияющих на связь экономических санкций и выживание политического лидера.

Изучение выживания политических лидеров представляет существенный интерес для специалистов, исследующих последствия экономических санкций. Оно может использоваться в качестве «жесткого» индикатора их результативности: эффективные политические санкции не всегда ведут к смене политического лидера, однако смена политического лидера выступает сигналом об их успехе. Рассмотрение различных изменений в общественных характеристиках целевой страны, возникших под влиянием экономических санкций, как «мостика» (переменной взаимодействия) в контексте политического выживания лидера может позволить лучше изучить их последствия.

Природа и виды экономических санкций

Определение экономических санкций

Несмотря на относительную популярность термина «экономические санкции» в публичной политике, лишь немногие специалисты смогут предложить полноценное объяснение данному феномену. В наиболее широком смысле их можно определить как «ограничения экономической деятельности, налагаемые одним международным субъектом на другой с определенной целью» (Özdamar, Shahin 2021: 1648). Хафбауэр (Hufbauer et al., 1990: 3) подчеркивает необходимость наличия намерения со стороны адресанта, определяя экономические санкции как «преднамеренное, инспирированное правительством прекращение или угрозу прекращения обычных торговых или финансовых отношений». Эти намерения являются основой для постановки целей экономических санкций. Хотя современные реалии показывают неверность предположения о том, что целью любых санкций является «смещение действующего инкумбента» (Marinov, 2005: 567), их цели действительно лежат за пределами экономического пространства – в сфере политического. Согласно классическим экономическим моделям Хекшера–Олина (см.: Leamer, 1995), страны извлекают наибольшую выгоду из свободной торговли. Различные товары требуют специфическую пропорцию факторов производства, что позволяет странам торговать на основе сравнительных производственных преимуществ. Следовательно, экономические санкции никогда не преследуют сугубо экономические цели, так как нарушают положение о свободной торговле, что ведет к недополучению выгоды как со стороны адресанта, так и со стороны адресата. Таким образом, с формальной точки зрения экономические санкции являются проявлением ситуации, когда польза от политических последствий санкций для адресанта превышает экономический ущерб для него. Согласно Джумелли (Giumelli, 2011: 32), «экономические санкции являются примером демонстрации власти во внешней политике, которая проявляется через способность побудить к действию в конфликте, ограничить альтернативы и определить нормаль-

² “National power and the structure of foreign trade”.

ность»³. Экономические санкции выступают в таком случае способом получения политического капитала в случаях, когда альтернативы (например, использование вооруженных сил) недостижимы. Таким образом, понятие «экономические санкции» содержит в себе как минимум три ключевые составляющие: 1) политическая намеренность адресанта экономических санкций; 2) метод реализации поставленных целей; 3) множество международных субъектов, которые могут быть участниками этого процесса.

Виды экономических санкций

Для полноценного понимания последствий экономических санкций и их возможной связи с политическим выживанием лидеров важно четко различать их виды, так как не все экономические ограничения являются санкциями. Например, страны могут вводить количественные ограничения – квоты – на определенные импортируемые из другой страны товары. В отличие от экономических санкций, квоты часто используются для защиты отечественной промышленности или управления торговым дефицитом без прямого запрета торговли. С точки зрения принципов воздействия на целевую страну можно выделить три типа экономических санкций: торговые, инвестиционно-финансовые и узконаправленные (Filipenko et al., 2020: 72). Они различаются как по эффективности достижения поставленных целей, так и по степени урона для экономики целевого государства. Торговый тип санкций предполагает ограничения на уровне нормативных актов именно между суверенными странами (Smeets, 2018: 4). К ним чаще всего относят так называемые бойкоты и эмбарго. Под бойкотом обычно понимают отказ от покупки товаров и услуг у поставщика, а под эмбарго – ситуацию, при которой покупателю не будут поставлены никакие товары и услуги. Инвестиционно-финансовые санкции являются более гибким вариантом, так как позволяют вводить ограничения не только против суверенных стран, но и против юридических и физических лиц. Тем не менее процедура их реализации осложнена необходимостью наличия сотрудничества со стороны негосударственных агентов страны адресанта. Фирмы чаще ориентируются на государственное регулирование при выборе целей для инвестиций, они могут пренебречь ограничениями в случае высоких потенциальных возвратов (Barry, Kleinberg, 2015: 885). К узконаправленным санкциям можно отнести ограничения на передвижение и доступ к финансовым активам. Хотя узконаправленные санкции являются примером «мягкой» формы принуждения и нацелены на нанесение наименьшего сопутствующего урона, они могут оказаться критическими для экономики целевой страны, если затрагивают ключевые отрасли в ней (Gordon, 2019: 305).

Эффективность экономических санкций

Экономические санкции могут быть привлекательным инструментом международной политики. Однако их эффективность остается под сомнением. Введение санкций всегда сопряжено с существенными экономическими затратами со стороны адресанта. Хорошим примером этому выступают США, которые претерпели сокращение финансовых потоков из-за вводимых ими же ограничений (Besedeš et al., 2017). При этом стоимость санкций различается как между странами-адресантами, так и между субъектами экономики внутри страны; нередко именно частные субъекты несут существенные расходы (Botterill, McNaughton, 2008).

Один из универсальных способов оценки эффективности экономических санкций – сама возможность достигать поставленных целей (Pala, 2021: 239). Однако такой подход не всегда удобен и очевиден. Во-первых, поставленные цели могут меняться с течением времени, что затрудняет интерпретацию «успеха» (Morgan et al., 2023: 12). Во-вторых, необходимо учитывать политические внешние эффекты санкций, что существенно затрудняет процесс исследования (Drezner, 2024). Наконец, такой подход негативно сказывается на качестве получаемых объяснений о связи экономических санкций и политического выживания лидеров. Страна может наносить экономический ущерб другим международным субъектам из-за агрессивной экономической политики, что является примером не-преднамеренных негативных последствий или сопутствующего урона. Более того, понимание эффективности экономических санкций также различается в зависимости от содержательного наполнения их политических целей. Можно различать экономические санкции как инструмент: 1) принуждения; 2) наказания; 3) дипломатического сигнала о занимаемой нормативной установке в международных отношениях; 4) продвижения внутренней политики. Классическим примером принудительных экономических санкций является ряд ограничений против Ирана. Дрезнер (Drezner, 2022) на примере двух исторических периодов («старый» – между войнами в Персидском заливе и «новый» – после формирования администрации Трампа в 2017 году) показал относительную неэффективность прин-

³ “Sanctioning is an exercise of power in foreign policy, and power has been described with three dimensions: winning conflicts, limiting alternatives and shaping normality which can be translated in coercing, constraining and signalling”.

тых против Ирана мер. Антироссийские экономические санкции, последовавшие после Крымских событий 2014 года, иллюстрируют феномен «санкции-наказания». Изучая этот пример, Алексеев и Хейл (Alexseev, Hale, 2020) попытались разобраться в причинах низкой (а в некоторой степени – отрицательной) эффективности экономических санкций. В качестве случая санкций как дипломатической позиции можно рассмотреть борьбу с терроризмом в мире. Так, США используют экономические санкции против «Аль-Каиды»⁴ для контролирования банковских финансовых потоков в период глобализации (Farrell, Newman, 2020: 72). Наконец, торговые ограничения, вводимые США против Китая (как пример продолжения внутренней политики президента Трампа), сказываются на росте цен и затрат на производство, что ведет к «потерям мертвого груза» для обоих государств (Guo, Wang, Xu, 2023).

В некоторых случаях суверенные государства склонны применять экономические санкции, даже если таковые не ведут непосредственно к достижению поставленных целей (Smeets, 2018: 15). В статье предлагается рассмотреть оценку политической эффективности экономических санкций через призму политического выживания лидеров. Этот подход обладает двумя преимуществами. Во-первых, изменение верховного руководства в целевой стране часто является целью экономических санкций, что позволяет интерпретировать часть оценок в рамках устоявшейся парадигмы. Во-вторых, использование политического выживания в качестве оценки эффективности экономических санкций позволяет сформировать их строгую оценку и посмотреть на факторы, влияющие на этот процесс.

Влияние экономических санкций на политическое выживание

Связь экономических санкций и политического выживания

Изучение последствий экономических санкций является предметом научной дискуссии многих десятилетий. На современном этапе толчком к прициальному изучению влияния экономических санкций на стабильность политических лидеров послужила статья Николая Маринова «Дестабилизируют ли экономические санкции лидеров стран?»⁵ (Marinov, 2005). Центральным тезисом работы выступает утверждение о повсеместном негативном характере этой связи. При этом вопрос политического выживания оказывается тесно связан с их эффективностью: политические лидеры готовы идти на уступки под влиянием экономических санкций, что соответствует достижению поставленных целей страной-адресантом. Однако Маринов подчеркивает, что экономические санкции вызывают реакцию со стороны правительства целевой страны, только если таковые действительно генерируют политическую угрозу (*Ibid.*: 564–566). Механизм влияния экономических санкций на политическое выживание лидеров также остается неочевидным. Одной из доминирующих точек зрения выступает аргумент о роли экономического благосостояния в целевой стране как промежуточного звена изучаемой связи. Отрицательная связь экономического роста с вероятностью ухода политического лидера (по крайней мере в краткосрочном периоде) была подтверждена эмпирическими исследованиями для различных типов политических режимов (Burke, 2012: 1). Экономический рост позволяет политическим лидерам быть более гибкими под влиянием экономических шоков на рынке сырьевых товаров (*Ibid.*: 32). Также фиксируется существенное негативное влияние санкций на темпы роста ВВП, а также на торговлю и прямые иностранные инвестиции (Gutmann et al., 2023). Связь остается значимой как при изучении сравнительного эффекта европейских и американских санкций (Neuenkirch, Neumeier, 2015), так и в рамках отдельной страны (Gharehgozli, 2017). При этом негативный эффект экономических санкций на ВВП оказывается наиболее выраженным в случае множественных санкций от нескольких суверенных государств и их последующей кооперации в ограничительной политике (Drezner, 2000). Примечательно, что именно инвестиционно-финансовые экономические санкции, нацеленные на банковскую структуру, могут оказаться наиболее эффективным рычагом влияния на экономику целевой страны (Hufbauer, Jung, 2020). Наконец, увеличение масштаба санкционного давления не всегда приводит к большему ущербу экономики целевой страны (Itskhoki⁶, Ribakova, 2024: 5, 12, 13).

Тем не менее богатство страны не всегда может являться удобным инструментом для объяснения влияния экономических санкций на политическое выживание лидеров. Во-первых, размер эффекта экономических санкций на ВВП целевой страны может быть преувеличен, особенно если адре-

⁴ Признана террористической организацией в РФ (Верховный Суд Российской Федерации, от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116, вступило в силу 04.03.2003).

⁵ “Do economic sanctions destabilize country leaders?”

⁶ Внесен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов 05.09.2025.

сант и адресат соразмерны между собой (например, в случае США и Китая) (Yang et al., 2004). В некоторых случаях экономические санкции не только не наносят ощутимый вред экономике целевой страны, но и способствуют формированию новых торговых отношений. Например, экономические санкции против Северной Кореи могли стать причиной развития ее торговли с Китаем, что можно оценивать как «укрепляющий» эффект (Park, 2014: 209–210). Во-вторых, сам негативный эффект экономических санкций для политических лидеров может быть преувеличен из-за особенностей в базовой структуре рисков и угроз целевых стран. Принципиальным оказывается механизм изучаемой связи: для анализа политических последствий санкций следует рассматривать как логику «внутреннего перераспределения»⁷, так и логику «внутреннего социально-экономического восприятия»⁸ (Terhalle, 2015). Под первой понимается изучение изменения структуры перераспределения экономических ресурсов правительством под влиянием экономических санкций, под второй – восприятия экономических потерь обществом. Наконец, устойчивость политических лидеров богатых стран может быть симптомом более фундаментальных политических характеристик. Так, изучение несмещенной оценки изменения роста ВВП под влиянием экономических санкций (то есть с учетом неоднородности выбора стран – адресатов санкций) говорит о малом их влиянии на устойчивость политических лидеров (Licht, 2017: 155). Примером такой фундаментальной характеристики является политический режим – множество принципов и способов организации власти в обществе. Так, недемократические лидеры оказываются более устойчивыми к санкционным угрозам (по сравнению с демократическими), если обладают достаточным уровнем диверсификации торговли.

Перераспределение и механизм политического выживания

Одним из наиболее важных элементов дискуссии о роли экономического богатства страны в стабилизации правления политического лидера под экономическими санкциями является структура перераспределения ресурсов в целевой стране. Де Мескита, Смит, Сиверсон и Морроу (De Mesquita et al., 2005) предлагают широкую и универсальную рамку для объяснения действий политических лидеров в вопросе о перераспределении ресурсов – концепцию политического выживания. В основе теории лежит представление о фундаментальной мотивации политического лидера – стремлении сохранить свою должность. Для этого требуется гарантировать поддержку достаточной коалиции из селектората – множества таких политических агентов, которые непосредственно принимают участие в выборе верховной власти в стране. Это предполагает решение ключевого вопроса: как политическому лидеру перераспределить наименьшее количество ресурсов таким образом, чтобы сохранить верховную власть в обществе? В дальнейшем Де Мескита и Смит показывают, что политическое выживание лидеров непосредственно зависит как от индивидуальных запросов политических агентов из селектората (и последующей конкуренции и кооперации), так и от правил игры – политических институтов (De Mesquita, Smith, 2009b). Институты позволяют политическим лидерам формировать выигрышные коалиции (то есть коалиции, достаточные для удержания власти), уменьшают трансакционные издержки, а также позволяют гарантировать достоверные обязательства. Такая логика подтверждается исследованиями роли партий в стабилизации политического режима в однопартийных авторитариях (Escribà-Folch, Wright, 2015). Политические партии сигнализируют о широте и характере селектората и выигрышной коалиции. Потенциальные бенефициары иностранной поддержки наиболее уязвимы к внешним ограничениям в странах с малой выигрышной коалицией в условиях широкого селектората (De Mesquita, Smith, 2007; De Mesquita, Smith, 2009a).

Богатые страны также могут быть уязвимы перед экономическими санкциями. Хорошим примером выступают «государства-рантье», которые получают существенную прибыль от продажи природных ресурсов на внешнем рынке. В «государстве-рантье» политический лидер часто может опираться на получаемую от продажи природных ресурсов прибыль для стабилизации выигрышной коалиции (Ross, 2015: 246). В таком случае экономические санкции резко уменьшают внешний доход, что нарушает устоявшиеся отношения патронажа в рамках выигрышной коалиции. Это создает существенную угрозу для политического выживания лидера в «государстве-рантье». Важную роль играет характер связи между экономическим капиталом и политической властью в стране: низкая мобильность капитала (Pepinsky, 2008) и пренебрежение правами собственности могут частично нивелировать политический ущерб от экономических санкций (Peksen, 2017). Таким образом, вне зависимости от располагаемых экономических ресурсов в государстве политический лидер может улучшить вероятность выживания при наличии надежной структуры перераспределения.

⁷ “Domestic distributional”.

⁸ “Domestic socioeconomic” perspectives.

Хотя теория селектората позволяет эффективно объяснить влияние через логику «внутренне-го перераспределения», она отрицает необходимость логики «внутреннего социально-экономического восприятия». Рациональный политический лидер будет склонен соглашаться на компромисс еще до введения экономических санкций, если последние действительно представляют реальную угрозу для политического правления. Иными словами, «политические лидеры, на которых санкции негативно скажутся, скорее всего, будут их избегать»⁹ (De Mesquita & Smith, 2012: 175). Следовательно, для объяснения «парадокса» проигравшего под влиянием экономических санкций лидера следует смотреть, с одной стороны, на факторы неопределенности в политическом принятии решений, с другой стороны, на методы самого правления.

Одним из таких факторов неопределенности является появление политических протестов граждан на фоне негативного влияния экономических санкций на экономику страны. Протестная активность носит эмерджентный характер (Porta, 2008) и не сводима к рациональным интересам политического лидера. Политические протесты могут оказаться «окнами возможности» для дестабилизации правления политического лидера (Major, 2012). В этом смысле экономические санкции используются как принудительный инструмент посредством одобрения протестного движения (Grauvogel et al., 2017). Однако повышение протестной активности в связи с ростом недовольства экономической ситуацией в стране не всегда ведет к ощущению давлению в сторону политического лидера (Peksen, 2021). В особенности это свойственно для недемократических политических лидеров, которые оказываются более свободны в выборе стратегий сопротивления санкциям из-за малого количества институциональных ограничений (Allen, 2008). Примечательно, что при определенном осмыслиении обществом экономических санкций они могут вызывать обратный эффект в целевой стране. Некоторые ученые подчеркивают возможность появления феномена «сплочения вокруг флага» – консолидации общественных настроений вокруг фигуры политического лидера с целью борьбы с внешней агрессией (Kazun, 2016; Fruye, 2017; Han et al., 2020). Более того, экономические трудности среди населения, которые часто являются непреднамеренными последствиями санкций, могут быть использованы как инструмент борьбы с оппозицией (Peksen, Drury, 2010). Так, недемократический политический лидер может делать выбор в пользу уменьшения уровня общественных благ, снижая тем самым ресурсы потенциальных конкурентов (Oechslin, 2014).

Методы реализации власти политическим лидером также отвечают за вероятность его выживания под влиянием экономических санкций. Например, недемократические режимы имеют возможность нарастить использование репрессивного аппарата с целью подавления оппозиции в условиях внешнего давления. Насильственные репрессии способствуют выживанию политического лидера, однако часто ведут к эскалации конфликта в обществе (Escribà-Folch, 2013: 557). При этом внутри недемократических режимов также есть разница в инструментах противодействия эффектам санкций: персоналистские режимы склонны снижать расходы на общественные блага, однопартийные режимы увеличивают расходы в рамках патрон-клиентских отношений, военные режимы увеличивают общие бюджетные (в том числе оборонные) расходы (Escribà-Folch, 2012: 23). Однако только персоналистские режимы оказываются гораздо более уязвимыми под санкционным давлением (по сравнению с военными и однопартийными) из-за отсутствия сильного институционального потенциала (Escribà-Folch, Wright, 2010; Peksen, 2019). При этом важно учитывать поведение ключевых агентов опорного селектората. Несогласие с методами политического лидера может привести к феномену «безбилетника» – попытке переложить обязанности по поддержке политического лидера на других (Kaempfer, Lowenberg, 2007: 887). Наконец, дестабилизирующий эффект оказывается сильнее в тех типах недемократического политического режима, где наблюдается высокий уровень глобализации в обществе (Tan, 2025).

Заключение

В современном мире мы все чаще можем наблюдать использование экономических санкций как инструмента в международных отношениях. Однако в научной дискуссии отсутствует согласие об их эффективности, в особенности с точки зрения последствий для политической сферы целевого общества. В статье указаны основные концептуальные элементы и виды понятия «экономические санкции» в науке, представлен аналитический обзор предметного исследовательского поля с целью выявления аргументов о связи экономических санкций и политического выживания. Влияние эконо-

⁹ “Those leaders most likely to be adversely affected by sanctions are the ones most likely to avoid them”

мических санкций на устойчивость политического лидера представляет собой сложный феномен. Оно зависит как от видов и способов реализации самих экономических санкций, так и от связанных экономических и социальных характеристик в целевой стране. Одним из ключевых элементов указанной взаимосвязи выступает экономическое богатство страны, которое играет роль модерирующей переменной взаимодействия. Так, экономические санкции оказывают негативный эффект на ВВП, снижают размер торговли и инвестиций, нарушают целостность финансовой системы в целевой стране. Все они тесно связаны с устойчивостью правления политического лидера. Особенno следует отметить «государства-рантье», где невозможность получать существенную прибыль от продажи природных ресурсов может напрямую привести к гибели политического лидера. При этом политическое выживание зависит не только от экономического богатства страны, но и от размера и структуры селектората и выигрышной коалиции. Экономические санкции могут привести к смене верховной власти, если они нарушают устоявшиеся каналы перераспределения ресурсов. Политические партии играют важную роль в стабилизации правления политического лидера, так как являются примером институционально закрепленной формы перераспределения ресурсов. Наконец, влияние экономических санкций на выживание политического лидера содержит в себе факторы неопределенности. Так, политические протесты являются примером эмерджентной реакции общества, которая характеризует его сложившееся восприятие санкционного давления.

Список литературы / References

- Ahn, D. P. (2019) ‘Economic sanctions: past, present, and future’, *Geo. J. Int'l Aff.*, 20, p. 126. DOI: 10.1353/gia.2019.0000
- Alexseev, M. A., & Hale, H. E. (2020) ‘Crimea come what may: Do economic sanctions backfire politically?’, *Journal of peace research*, 57(2), pp. 344–359. DOI: 10.1177/0022343319866879
- Allen, S. H. (2008) ‘Political institutions and constrained response to economic sanctions’, *Foreign Policy Analysis*, 4(3), pp. 255–274. DOI: 10.1111/j.1743-8594.2008.00069.x
- Barry, C. M., & Kleinberg, K. B. (2015) ‘Profiting from sanctions: Economic coercion and US foreign direct investment in third-party states’, *International Organization*, 69(4), pp. 881–912. DOI: 10.1017/S002081831500017X
- Besedes, T., Goldbach, S., & Nitsch, V. (2017) ‘You're banned! The effect of sanctions on German cross-border financial flows’, *Economic Policy*, 32(90), pp. 263–318. DOI: 10.1093/epolic/eix001
- Botterill, L. C., & McNaughton, A. (2008) ‘Laying the foundations for the wheat scandal: UN sanctions, private actors and the Cole inquiry’, *Australian Journal of Political Science*, 43(4), pp. 583–598. DOI: 10.1080/10361140802429221
- Bueno de Mesquita, B., & Smith, A. (2012) ‘Domestic explanations of international relations’, *Annual Review of Political Science*, 15(1), pp. 161–181. DOI: 10.1146/annurev-polisci-070209-174835
- Burke, P. J. (2012) ‘Economic growth and political survival’, *The BE Journal of Macroeconomics*, 12(1). DOI: 10.2139/ssrn.1845464
- De Mesquita, B. B., & Smith, A. (2007) ‘Foreign aid and policy concessions’, *Journal of Conflict Resolution*, 51(2), pp. 251–284. DOI: 10.1177/0022002706297696
- De Mesquita, B. B., & Smith, A. (2009) ‘A political economy of aid’, *International Organization*, 63(2), pp. 309–340. DOI: 10.1017/S0020818309090109
- De Mesquita, B. B., & Smith, A. (2009) ‘Political survival and endogenous institutional change’, *Comparative political studies*, 42(2), pp. 167–197. DOI: 10.1177/0010414008323330
- De Mesquita, B. B., Smith, A., Siverson, R. M., & Morrow, J. D. (2005) *The logic of political survival*. MIT press. DOI: 10.7551/mitpress/4292.001.0001
- Drezner, D. W. (2000) ‘Bargaining, enforcement, and multilateral sanctions: when is cooperation counterproductive?’, *International organization*, 54(1), pp. 73–102. DOI: 10.1162/002081800551127
- Drezner, D. W. (2022) ‘How not to sanction’, *International Affairs*, 98(5), pp. 1533–1552. DOI: 10.1093/ia/iiac065
- Drezner, D. W. (2024) ‘Global economic sanctions’, *Annual Review of Political Science*, p. 27. DOI: 10.1146/annurev-polisci-041322-032240
- Escribà-Folch, A. (2012) ‘Authoritarian responses to foreign pressure: Spending, repression, and sanctions’, *Comparative Political*

- Studies*, 45(6), pp. 683–713. DOI: 10.1177/0010414011427883
- Escribà-Folch, A. (2013) ‘Repression, political threats, and survival under autocracy’, *International Political Science Review*, 34(5), pp. 543–560. DOI: 10.2139/ssrn.1705508
- Escribà-Folch, A., & Wright, J. (2010) ‘Dealing with tyranny: International sanctions and the survival of authoritarian rulers’, *International studies quarterly*, 54(2), pp. 335–359. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2010.00590.x
- Escribà-Folch, A., & Wright, J. G. (2015) *Foreign pressure and the politics of autocratic survival*. Oxford University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198746997.001.001
- Farrell, H., & Newman, A. L. (2020) ‘Chained to globalization’, *Foreign Affairs*, 99(1), pp. 70–80.
- Felbermayr, G., Kirilakha, A., Syropoulos, C., Yalcin, E., & Yotov, Y. V. (2020) ‘The global sanctions data base’, *European Economic Review*, 129, p. 103561. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2020.103561
- Filipenko, A., Bazhenova, O., & Stakanov, R. (2020) ‘Economic sanctions: theory, policy, mechanisms’, *Baltic Journal of Economic Studies*, 6(2), pp. 69–80. DOI: 10.30525/2256-0742/2020-6-2-69-80
- Frye, T. (2017) *Do Economic Sanctions Cause a Rally around the Flag?* Columbia/SIPA Center on Global Energy Policy.
- Gharehgouzi, O. (2017) ‘An estimation of the economic cost of recent sanctions on Iran using the synthetic control method’, *Economics Letters*, 157, pp. 141–144. DOI: 10.1016/j.econlet.2017.06.008
- Giumelli, F. (2011) *Coercing, constraining and signalling: explaining UN and EU sanctions after the Cold War*. ECPR press.
- Gordon, J. (2019) ‘The not so targeted instrument of asset freezes’, *Ethics & International Affairs*, 33(3), pp. 303–314. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0892679419000315>
- Grauvogel, J., Licht, A. A., & Von Soest, C. (2017) ‘Sanctions and signals: How international sanction threats trigger domestic protest in targeted regimes’, *International Studies Quarterly*, 61(1), pp. 86–97. DOI: 10.1093/isq/sqw044
- Grinberg, R. S., Belozyorov, S. A., & Sokolovska, O. (2021) ‘Effectiveness of economic sanctions: assessment by means of a systematic literature review’, *Ekonomika Regiona = Economy of Regions*, (2), p. 354. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-1
- Guo, L., Wang, S., & Xu, N. Z. (2023) ‘US economic and trade sanctions against China: A loss-loss confrontation’, *Economic and Political Studies*, 11(1), pp. 17–44. DOI: 10.1080/20954816.2021.1920195
- Gutmann, J., Neuenkirch, M., & Neumeier, F. (2023) ‘The economic effects of international sanctions: An event study’, *Journal of Comparative Economics*, 51(4), pp. 1214–1231. DOI: 10.1016/j.jce.2023.05.005
- Han, B., Rhee, I., & Tabakis, C. (2020) ‘Rally Around Which Flag?: Investigation of the Impact of Sanctions on the Rally Around the Flag Effects Using Focused Group Discussion with North Korean Defectors’, *KDI School of Pub Policy & Management Paper Forthcoming*. DOI: 10.2139/ssrn.4054309
- Hirschman, A. O. (1980) *National power and the structure of foreign trade* (Vol. 105). Univ of California Press.
- Hufbauer, G. C., & Jung, E. (2020) ‘What's new in economic sanctions?’, *European economic review*, 130, p. 103572. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2020.103572
- Hufbauer, G. C., Schott, J. J., & Elliott, K. A. (1990) *Economic sanctions reconsidered: History and current policy* (Vol. 1). Peterson Institute.
- Itskhoki, O., & Ribakova, E. (2024) ‘The Economics of Sanctions’, *Brookings Papers on Economic Activity*.
- Kaempfer, W. H., & Lowenberg, A. D. (2007) ‘The political economy of economic sanctions’, *Handbook of defense economics*, 2, pp. 867–911. DOI: 10.1016/S1574-0013(06)02027-8
- Kahn, R. (2017) ‘Have sanctions become the Swiss Army knife of US foreign policy?’, *Council on Foreign Relations*.
- Kazun, A. (2016) ‘Rally-around-the-flag and the Media: Case of Economic Sanctions in Russia’, *Basic Research Program Working Papers*, 33.
- Leamer, E. E. (1995) *The Heckscher-Ohlin model in theory and practice*. Princeton, N. J.: International Finance Section, Department of Economics, Princeton University.
- Licht, A. A. (2017) ‘Hazards or hassles the effect of sanctions on leader survival’, *Political Science Research and Methods*, 5(1), pp. 143–161. DOI: 10.1017/psrm.2015.25

- Major, S. (2012) 'Timing is everything: Economic sanctions, regime type, and domestic instability', *International Interactions*, 38(1), pp. 79–110. DOI: 10.1080/03050629.2012.640253
- Marinov, N. (2005) 'Do economic sanctions destabilize country leaders?', *American Journal of Political Science*, 49(3), pp. 564–576. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2005.00142.x
- Morgan, T. C., Syropoulos, C., & Yotov, Y. V. (2023) 'Economic sanctions: Evolution, consequences, and challenges', *Journal of Economic Perspectives*, 37(1), pp. 3–29. DOI: 10.1257/jep.37.1.3
- Neuenkirch, M., & Neumeier, F. (2015) 'The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth', *European Journal of Political Economy*, 40, pp. 110–125. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2015.09.001
- Oechslin, M. (2014) 'Targeting autocrats: Economic sanctions and regime change', *European Journal of Political Economy*, 36, pp. 24–40. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2014.07.003
- Özdamar, Ö., & Shahin, E. (2021). 'Consequences of economic sanctions: The state of the art and paths forward', *International Studies Review*, 23(4), pp. 1646–1671. DOI: 10.1093/isr/viab029
- Pala, T. (2021) 'The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review', *The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*, 14(1), pp. 239–259. DOI: 10.2478/nispa-2021-0009
- Park, J. S. (2014) 'The key to the North Korean targeted sanctions Puzzle', *The Washington Quarterly*, 37(3), pp. 199–214. DOI: 10.1080/0163660X.2014.978444
- Peksen, D. (2017). 'How do target leaders survive economic sanctions? The adverse effect of sanctions on private property and wealth', *Foreign Policy Analysis*, 13(1), pp. 215–232. DOI: 10.1111/fpa.12077
- Peksen, D. (2019) 'Autocracies and economic sanctions: The divergent impact of authoritarian regime type on sanctions suc-cess', *Defence and Peace Economics*, 30(3), pp. 253–268. DOI: 10.1080/10242694.2017.1368258
- Peksen, D. (2021) 'Economic sanctions and political stability and violence in target countries', *Research handbook on economic sanctions*, pp. 187–201. Edward Elgar Publishing. DOI: 10.4337/9781839102721.00016
- Peksen, D., & Drury, A. C. (2010) 'Coercive or corrosive: The negative impact of economic sanctions on democracy', *International Interactions*, 36(3), pp. 240–264. DOI: 10.1080/03050629.2010.502436
- Pepinsky, T. B. (2008) 'Capital mobility and co-alitional politics: authoritarian regimes and economic adjustment in Southeast Asia', *World Politics*, 60(3), pp. 438–474. DOI: 10.1017/s0043887100009059
- Porta, D. D. (2008) 'Eventful protest, global conflicts', *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*, 9(2), pp. 27–56. DOI: 10.1080/1600910X.2008.9672963
- Ross, M. L. (2015) 'What have we learned about the resource curse?', *Annual review of political science*, 18(1), pp. 239–259. DOI: 10.1146/annurev-polisci-052213-040359
- Smeets, M. (2018) 'Can economic sanctions be effective?'. DOI: 10.30875/0b967ac6-en
- Tan, D. (2025). 'The causal effect of economic sanctions on political stability: A two-stage difference-in-differences analysis', *International Journal of Social Welfare*, 34(1), pp. 1–23. DOI: 10.1111/ijsw.12707
- Terhalle, M. (2015) 'Why revolutionary states yield: International sanctions, regime survival and the security dilemma. The case of the Islamic Republic of Iran', *International Politics*, 52, pp. 594–608. DOI: 10.1057/ip.2015.31
- Yang, J., Askari, H., Forrer, J., & Teegen, H. (2004) 'US economic sanctions against China: Who gets hurt? ', *World Economy*, 27(7), pp. 1047–1081. DOI: 10.1111/j.1467-9701.2004.00640.x

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025
Статья принята к печати: 30.10.2025

WHAT WE KNOW ABOUT THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON LEADERS' POLITICAL SURVIVAL: AN ANALYTICAL LITERATURE REVIEW

Y. Evseev

Yaroslav Evseev, PhD Student, Doctoral School of Political Science,
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.
E-mail: Evseev.Y.S@hse.ru (ORCID: 0009-0004-9069-1091. ResearcherID: MZR-3827-2025).

Abstract

In recent decades, economic sanctions have become an increasingly frequent and precise foreign policy tool, and the expansion of their types and application has prompted a reevaluation of their political consequences. There is still no consensus on the nature and factors through which economic sanctions influence the political survival of a country's leaders, a central aspect of government stability. This article provides an analytical review of the research field to explore arguments concerning the relationship between sanctions and political survival. The discussion on assessing the effectiveness of economic sanctions in terms of political leaders' survival remains highly relevant. Examination of key studies demonstrates that the consequences of sanctions for a political leader largely depend on the methods of their implementation. Moreover, the economic well-being of the target state positively influences a leader's stability under sanctions, while the ability to retain power is also shaped by the size and structure of the electorate and the winning coalition, as well as by the specific mechanisms of resource redistribution. This article continues the discussion on the consequences of economic sanctions and offers a new approach to considering the effectiveness of economic sanctions through their connection with the political survival of leaders.

Keywords: economic sanctions; economic sanction effectiveness; typology of economic sanctions; consequences of economic sanctions; political stability; political survival; electorate theory..